

Пока Владыка Демонов молчал, Ду Хэн успел закинуть в рот еще пару кусков. На пути к Желтым источникам лучше быть сытым призраком! На душе у Ду Хэна было тоскливо: легко ли ему все это дается? А вдруг это просто кошмарный сон? Сон, в котором он подрался с петухом, приготовил поесть, но так и не успел отправить еду в рот до пробуждения?

Если бы это и правда оказалось сном... Но Ду Хэн прекрасно понимал, что это реальность. Все происходящее было слишком осязаемым, чтобы в этом сомневаться. Вот хотя бы сейчас: он жевал рис и отчетливо чувствовал, как каждое набухшее зернышко лопается на зубах.

А ведь и правда, еда отлично успокаивает нервы. Пожевав немного, Ду Хэн понял, что здешний рис вкуснее любого, что он когда-либо пробовал: мягкий, клейкий и ароматный, он идеально сочетался с нежным, сочным мясом Петуха Фаньтянь. Парень уплетал кусок за куском, просто не в силах остановиться.

Едва очутившись в пещере, Янь Бухуэй сразу почуял неладное. Во-первых, его любимец Генерал Фаньтянь не вышел его встречать. Во-вторых, в воздухе витал стойкий запах еды. Если бы не осознание того, что это темница Демонического края, Янь Бухуэй бы решил, что случайно забрел в какой-нибудь ресторан.

Окинув пещеру божественным сознанием, Янь Бухуэй нахмурился:

— Где мой Генерал Фаньтянь?

Юнь Чжунхэ замялся, подбирая слова:

— Он...

И тут Ду Хэн совершенно не вовремя рыгнул:

— ...Такой вкусный.

Ду Хэн и сам не понял, как оказался на коленях. Лицо Янь Бухуэя потемнело, словно тушь. Владыка Демонов посмотрел на лысую куриную тушку в деревянном тазу, затем перевел взгляд на тарелку курицы гунбао на плите, к которой едва успели притронуться.

— Так это и есть мой Генерал Фаньтянь? — его голос был холоднее льда.

Ду Хэн поднял голову, взглянул на него и виновато кивнул. Перед хозяином убитого питомца он не имел права голоса.

Лицо Янь Бухуэя непрестанно менялось, он сжал кулаки так сильно, что суставы громко хрустнули. Услышав этот звук, Ду Хэн невольно втянул голову в плечи, чувствуя себя маленьким перепелом. То, что он дал отпор пытавшемуся заклевать его Петуху Фаньтянь — это полбеды. Но ведь он не просто дал отпор, он его сожрал! От стыда Ду Хэн был готов провалиться сквозь землю.

Холодно фыркнув, Янь Бухуэй обратился к Юнь Чжунхэ:

— Почему он до сих пор жив? Разве я не велел убить его, чтобы пустить плоть и кровь на лекарство?

Юнь Чжунхэ ответил предельно прямо и откровенно:

— Рука не поднялась.

В конце концов, они из одной секты, к тому же Ду Хэн прислуживал ему несколько лет. Пусть великих заслуг за ним и не числилось, но трудился он исправно, да и живой человек все-таки. Юнь Чжунхэ просто не смог заставить себя его убить.

Янь Бухуэй взмахнул рукой, и Ду Хэн почувствовал, как в лицо ударил шквальный ветер. Мир завертелся перед глазами, тело парня подхватило и с силой швырнуло вглубь пещеры. Раздался глухой стук: Ду Хэна впечатало в стену, словно нежный молодой огурчик. Внутренности пронзила дикая боль, в глазах потемнело, и он едва не потерял сознание.

— Теперь он мертв, и его можно пустить на лекарство, — ледяным тоном произнес Янь Бухуэй. — Знай я, что он такой мерзавец, не стал бы слушать ваши врачебные бредни, когда он проглотил Жемчужину Иллюзий, а прикончил бы на месте!

Юнь Чжунхэ спокойно посмотрел на распластанного на земле Ду Хэна, в его глазах мелькнула жалость.

— Чего застыл? Живо за варку Пилюли Выхода из Тела! — прикрикнул Янь Бухуэй. — И не вздумай отнекиваться, как твои старшие братья из внутреннего круга, мое терпение не безгранично.

Услышав упоминание о своих товарищах, Юнь Чжунхэ спросил с едва заметной дрожью в голосе, которую и сам не осознавал:

— Что ты сделал с моими братьями?

— Лекари Долины Царя Медицины, безусловно, обладают выдающимися навыками, но уж больно они изнеженные, — ответил Владыка Демонов. — Я собрал для них все ингредиенты для Пилюли Выхода из Тела, а они один за другим начали искать отговорки...

Янь Бухуэй бросил на Юнь Чжунхэ мрачный взгляд. Лекарь прочитал в его глазах жажду крови и заметил бурые пятна на манжетах.

— Я знаю, что Пилюлю Выхода из Тела создать непросто, поэтому даю тебе время и шанс, — продолжил Янь Бухуэй.

Юнь Чжунхэ слегка задрожал:

— При варке пилюль самое страшное — отвлекься. Пока Владыка Демонов стоит здесь, я не смогу сосредоточиться.

Янь Бухуэй усмехнулся:

— Эти слова один в один повторяют речи твоих старших братьев.

Он поднялся и сделал два шага к Юнь Чжунхэ, в его глазах вспыхнул злобный красный свет.

— Ты уже столько времени торчишь в нашем Демоническом крае, а от Долины Царя Медицины ни слуху ни духу. Пора бы уже понять, как твоя секта к вам относится. Будешь благоразумным и сваришь Пилюлю Выхода из Тела — я тебя отпущу. Заупрямишься — отправлю на тот свет прямо сейчас. Твой слуга только что отбыл, как раз составишь ему компанию на пути к Желтым источникам.

Юнь Чжунхэ хотел было что-то возразить, но тут сзади послышалось шуршание, а следом —

сдавленный кашель. Они с Янь Бухуэем в шоке уставились на то место, куда упал Ду Хэн. На их глазах парень... сел!

Ду Хэн открыл рот и его тут же вырвало. Все, что он только что съел, оказалось на земле. Опустошив желудок, он схватился за грудь и скривился от боли:

— Я же даже не наелся, а уже все выблевал...

Оттолкнув Янь Бухуэя, Юнь Чжунхэ буквально подлетел к Ду Хэну и схватил его за запястье, нащупывая пульс. Ду Хэн почувствовал, как прохладные пальцы лекаря дрожат.

— Как такое возможно? — не веря своим глазам, пробормотал Юнь Чжунхэ. — Ты ведь всего лишь на стадии Очищения Энергии. Как ты мог пережить удар практика на поздней стадии Зарождающейся Души? Это же невыносимо!

Однако пульс под кожей бился ровно. Ду Хэн был жив! Юнь Чжунхэ наконец-то улыбнулся и тихо произнес:

— Дуракам везет. Наверное, тебя защитила Жемчужина Иллюзий. Главное, что живой...

— Ой ли? Не факт, — донесся до них голос Янь Бухуэя.

Услышав это, Юнь Чжунхэ изменился в лице и загородил Ду Хэна собой:

— К чему вам, господин Владыка Демонов, истреблять всех подчистую? Практики верят в судьбу и предначертанное. Жемчужина Иллюзий сама прыгнула в тело Ду Хэна, он за нее не дрался и не отнимал. Неужели вам непременно нужно его убить?

Янь Бухуэй сделал шаг вперед, источая подавляющую ауру. Ду Хэну показалось, будто на него разом взвалили пятьдесят килограммов риса — стало совершенно нечем дышать.

— Смотри-ка, как ты его защищаешь, — с издевкой бросил Янь Бухуэй. — И раньше за него заступался, и сейчас грудью встаешь. Кто не знает, решит, что у вас тут какие-то темные делишки.

Его взгляд несколько раз метнулся от лица Юнь Чжунхэ к Ду Хэну и обратно. Вдруг в руке Владыки Демонов блеснула духовная энергия, и прямо перед ними, вонзившись в землю, упал кинжал.

— Это он к чему? Хочет, чтобы мы его убили? — шепотом спросил Ду Хэн у лекаря.

— Ты слишком много о себе мнишь... — отозвался Юнь Чжунхэ.

Янь Бухуэй усмехнулся:

— Раз уж Жемчужина Иллюзий защищает этого идиота, и я не смог убить его с первого удара, значит, его время еще не пришло. Поступим так: я дам вам выбор. Только один из вас сможет выйти из этой пещеры. Видите кинжал? В живых останется только один.

Ду Хэн совершенно запутался:

— Он что, рехнулся? Ему же нужно, чтобы ты сварил ему пилюлю! И теперь он хочет смотреть, как мы режем друг друга?

— Владыка Демонов от природы жесток и подозрителен, — ответил Юнь Чжунхэ. — Он похитил столько моих старших братьев, что потеря одного лекаря для него ничего не значит.

Ду Хэн уставился на воткнутый в землю кинжал и выдал заключение:

— М-да... Владыка Демонов болен на всю голову.

Юнь Чжунхэ был абсолютно с ним согласен. Проблема заключалась в том, что Янь Бухуэй превосходил их по силе в сотни раз. Справиться с обычным психом и так непросто, а уж псих с запредельной боевой мощью — это поистине ужасающе.

Янь Бухуэй в прекрасном настроении подошел к импровизированной плите и властно облокотился на нее. Если бы не рис и курица на заднем плане, он выглядел бы эффективнее любой модели на подиуме. Скрестив руки на груди, он рассмеялся:

— Посмотрим, сможет ли ваше братство победить суровую реальность. Не торопитесь, я даю вам два часа. Если время выйдет, а вы так ничего и не сделаете, я выберу жертву случайным образом и отправлю на тот свет.

Подумав, он добавил:

— Ах да. Этот кинжал называется «Разрывающий Душу». И неважно, что одного из вас защищает Жемчужина Иллюзий, а второй — истинный ученик Долины Царя Медицины, удара в сердце не переживет ни тот, ни другой. Юнь Чжунхэ, твой уровень самосовершенствования слишком высок по сравнению с Ду Хэном. Ради справедливости, я заблокирую твою базу культивации.

Стоило ему это сказать, как в руке Владыки Демонов вспыхнул сгусток света и ударил прямо в Юнь Чжунхэ. Дыхание лекаря мгновенно сбилось. Он побледнел, на лбу выступила испарина. Ду Хэн поддержал его за локоть:

— Ты в порядке? Выглядишь паршиво.

— Моя культивация подавлена, — выдохнул Юнь Чжунхэ. — Теперь мы с тобой примерно на одном уровне.

— Ты... собираешься меня убить? — слабо пискнул Ду Хэн.

— Правила Долины Царя Медицины запрещают убивать собратьев, — с трудом ответил Юнь Чжунхэ. — Я не подниму на тебя руку первым.

Янь Бухуэй расхохотался:

— Обожаю такие сцены. Продолжайте.

Ду Хэн поднял руку:

— Эм... можно сначала попросить об одном одолжении?

Юнь Чжунхэ слегка нахмурился, переведя взгляд на лежащий на земле кинжал. Он видел, как ловко Ду Хэн зарезал и разделал птицу. Можно было с уверенностью сказать: если парень бросится на него со всей дури прямо сейчас, Юнь Чжунхэ рискует разделить участь того самого Петуха Фаньянь.

Янь Бухуэй, пребывая в отличном расположении духа, вскинул бровь:

— Говори.

— Можно мне поесть? — взмолился Ду Хэн. — Я ужасно голоден.

Лицо Янь Бухуэя мгновенно окаменело. Он обернулся и посмотрел на плиту.

— В такой момент ты думаешь о еде? Поистине, жалкая букашка!

Юнь Чжунхэ лишь беспомощно вздохнул:

— Сейчас не время думать о еде.

Когда другие — нож и разделочная доска, а ты — кусок мяса на ней, как-то странно слышать, чтобы этот кусок просил кушать.

Ду Хэн страшно расстроился:

— Но я правда очень голоден, я же все выблевал! — в его голосе звучала нескрываемая обида. Как истинный гурман, он считал, что еда должна быть благополучно переварена — только так можно отдать дань уважения потраченным продуктам. А тех, кто переводит еду понапрасну, должна поразить небесная кара!

Янь Бухуэй с брезгливостью покосился на рис, а затем его взгляд упал на курицу гунбао. Двумя пальцами он подцепил арахис:

— И это едят люди?

— Это очень вкусно, сам попробуй и убедишься, — ответил Ду Хэн.

Владыка Демонов небрежно закинул орешек в рот:

— Лучше думай над выбором. Ты почти покойник, а у тебя еще хватает наглости чего-то требовать. Совсем совесть потерял?

Ду Хэн подумал: «...За перевод продуктов полагается удар молнии, ни черта ты не смыслишь!»

Едва эта мысль промелькнула у него в голове, как снаружи раздался оглушительный грохот! Раскат грома был таким мощным, будто молния ударила прямо в макушку Ду Хэна. Схватившись за голову, парень закричал:

— Вот видите! Великий Бог Еды разгневался!

Юнь Чжунхэ отвесил Ду Хэну подзатыльник:

— Что за чушь ты несешь! Это Владыка Демонов прорывается! У него начинается Небесное Испытание!